

ТОМ IV ДНЕВНИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛА ВЛАДИСЛАВА СИКОРСКОГО (1 АВГУСТА 1942 — 5 ИЮЛЯ 1943)

Четвертый том «Дневника деятельности Верховного Главнокомандующего генерала Владислава Сикорского» охватывает период с 1 августа 1942 года по 5 июля 1943 года, когда весть о трагической гибели генерала в Гибралтаре дошла до президента Польши Владислава Рачкевича и других представителей польских властей в изгнании. Этот период был насыщен событиями, имевшими ключевое значение как в области военных дел, так и гражданской власти премьер-министра польского правительства, включая, в частности, отношения с другими государствами.

К середине августа 1942 года численность польских вооруженных сил составляла 108 774 военнослужащих (в том числе 97 669 солдат сухопутных войск, 9259 летчиков и 1846 моряков). По состоянию на 1 июля 1943 года их число сократилось до 106 191 (то есть на 2 583 человека, или менее чем на 2,5%), включая 91 787 солдат сухопутных войск (в польской армии на Востоке служили более 65 000 солдат и более 17 000 солдат в I Бронетанковом моторизованном корпусе), 11 558 летчиков и 2 675 человек, входящих в состав Польского военно-морского флота¹.

После эвакуации всей Польской армии в СССР в Иран (эвакуация была завершена 30 августа 1942 года), 12 сентября 1942 года Верховный главнокомандующий на основании проекта дивизионного генерала Владислава Андерса утвердил новую организацию армии на Ближнем Востоке, создав Польскую армию на Востоке. Ее командиром стал дивизионный генерал Владислав Андерс, заместителем командира — дивизионный генерал Юзеф Зайонц, а начальником штаба — бригадный генерал Бронислав Раковский. В состав армии входили: Третья Дивизия карпатских стрелков (командир: бригадный генерал Станислав Копаньский), Пятая Пехотная дивизия (командиры: бригадный генерал Бронислав Раковский, затем бригадный генерал Зигмунт Богуш-Шишко), Шестая смешанная дивизия (командир: бригадный генерал Михал Токажевский-Карашевич) и Седьмая дивизия (командир: дипломированный полковник Леопольд Окулицкий). В первой половине 1943 года произошли изменения в организации и командном составе Польской армии на Востоке. В марте 1943 года заместителем командующего Армией стал дивизионный генерал Михал Токажевский-Карашевич, была расширена Пятая дивизия, переименованная

¹ IPMS, Канцелярия главнокомандующего, шифр А.ХП.1, т. 76, к. 61–62, 130; *Польские вооруженные силы во Второй мировой войне*, т. II: *Заграничные кампании*, часть. 2, Лондон 1975, с. 118.

в Пятую пограничную пехотную дивизию, расформирована Шестая дивизия. В мае 1943 года командование было разделено на оперативное командование и командование армейских баз и этапов (командир: бригадный генерал Юзеф Вятр)². Инспекцию частей Польской армии на Востоке главнокомандующий проводил в июне 1943 года (в частности, 3–4 июня 1943 года Пятой пограничной пехотной дивизии, 5–8 июня 1943 года Третьей дивизии карпатских стрелков, 12–13 июня 1943 года Седьмой дивизии и Командования базы и этапов).

Кардинальные изменения произошли в структуре и командовании I Корпуса, переименованного 31 августа 1942 года в I Бронетанковый моторизованный корпус. 1 октября 1942 года командование ним было передано бригадному генералу Мечиславу Боруте-Шпеховичу, сменившему на этой должности генерала Мариана Кукеля, который, в свою очередь, 26 сентября 1942 года был назначен военным министром. В декабре 1942 года в состав корпуса входили: Первая бронетанковая дивизия (командир: бригадный генерал Станислав Мачек) и Первая отдельная стрелковая бригада (командир: бригадный генерал Бронислав Дух), переименованная 20 марта 1943 года в Первую гренадерскую дивизию (кадровый состав). До конца 1942 года действовала Учебная бригада, позже замененная Командованием территориальных частей (командир: бригадный генерал Януш Глуховский). Подразделением, подчиненным непосредственно Главнокомандующему, с назначением для использования в Польше, была Первая отдельная парашютная бригада (командир: дипломированный полковник Станислав Сосабовский). В марте 1943 года командиром I Бронетанкового моторизованного корпуса стал генерал Юзеф Зайонц (до его прибытия с Ближнего Востока обязанности командующего исполнял генерал Станислав Мачек). Со страниц *Дневника деятельности* видна забота Главнокомандующего о солдатах I Корпуса. В периоде, охватываемый этим томом, он инспектировал, в частности, Первую бронетанковую дивизию (23 октября 1942 г.), Первую отдельную стрелковую бригаду (12 марта 1943 г.), а чаще всего — Отдельную парашютную бригаду (2 сентября и 20 октября 1942 г., 13 марта 1943 г.) 16 января 1943 г. состоялась инспекция всего I Бронетанкового моторизованного корпуса, ход которой вызвал немало дискуссий, в том числе из-за политического содержания, проявившегося в ходе выступлений, и смотрового характера мероприятия.

Развивались польские военно-воздушные силы. В сентябре 1942 года польские офицеры приняли командование над станциями RAF: Нортолт (подполковник Мечислав Мюмлер) и Хестон (подполковник Станислав Бжезина). С 14 марта 1943 года в Северной Африке в составе Сто сорок пятой эскадрильи RAF оперировала Польская боевая группа (так называемый «Цирк Скальского»). 20 марта 1943 года была сформирована новая Триста восемнадцатая истребительно-разведывательная эскадрилья «Гданьский». 1 апреля 1943 года в составе Сто тридцать восьмой эскадрильи RAF была сформирована польская эскадрилья для полетов между Великобританией и оккупированной страной. В июне этого года было создано Третье польское крыло (командир: капитан Валериан Жак). Польские летчики принимали самое активное участие в боевых операциях над Европой. Отмечая вклад этих структур Польских вооруженных сил, генерал В. Сикорский в период, охватываемый этим томом, инспектировал 11-ю истребительную группу (4 августа 1942 г.), 307-ю истребительную

² *Польские вооруженные силы во Второй мировой войне*, том. II, ч. 2, с. 312–327.

эскадрилью (10 сентября 1942 года), 300-ю, 301-ю и 305-ю бомбардировочные эскадрильи, а также 302-ю и 317-ю истребительные эскадрильи (6 марта 1943 г.)

Основным органом военной активности генерала В. Сикорского был штаб Главнокомандующего. С марта 1942 года ему, как Главнокомандующему и одновременно военному министру, непосредственно подчинялись: полевой епископ (епископ Юзеф Гаулина), заместитель военного министра (бригадный генерал Изидор Модельский), начальник военной юстиции и Главной военной прокуратуры (полковник Станислав Шурлей), инспектор ВВС (бригадный генерал, пилот наблюдатель Станислав Ужейский), начальник управления Военно-морского флота (вице-адмирал Ежи Владзимеж Свирский) и глава кабинета Главнокомандующего и министра по военным делам (дипломированный подполковник Зыгмунт Борковский). Штаб СЗ с 1 июля 1940 года возглавлял дипломированный полковник/бригадный генерал Тадеуш Климецкий. Он сопровождал Главнокомандующего в его путешествии на Ближний Восток и погиб вместе с ним во время крушения в Гибралтаре 4 июля 1943 года. Заместителем начальника штаба, курировавшим деятельность I и IV Отделов штаба (и одновременно начальником IV Отдела штаба СЗ), был дипломированный полковник Мечислав Томаш Сулиславский. Отдел I возглавлял дипломированный полковник Велислав Крайовский (на самом деле Краличек), Отдел II — дипломированный подполковник Станислав Гано, Отдел III — дипломированный полковник Анджей Марецкий, Отдел V — дипломированный подполковник Юзеф Юлиуш Бишоф, Отдел VI — дипломированный подполковник Михал Протасевич. Кроме того, начальнику штаба подчинялись начальнику связи (дипломированный полковник Гелиодор Цепа), инспектор бронепоездов (полковник Леонард Ежи Михальский), Шифровальное бюро и Военно-технический институт. 25 ноября 1942 года произошли изменения в организации штаба Верховного главнокомандующего. Теперь начальнику штаба подчинялись непосредственно отделы: Операционный (начальник дипломированный полковник А. Марецкий), Разведывательный (дипл. подполковник/полковник С. Гано), Специальный (дипл. подполковник М. Протасевич), Кадровый (дипл. подполковник/полковник Ю. Бишоф) и начальник отдела связи (дипломированный полковник Г. Цепа). Заместители начальника штаба (дипломированный подполковник М. Сулиславский) подчинялись Организационному отделу (дипломированный полковник В. Крайовский) и Планирования (дипломированный подполковник Игнаций Казимеж Банах). Тогдашняя структура и штатное расписание руководства штаба Верховного Главнокомандующего не менялись до смерти генерала В. Сикорского³. Вышеупомянутые офицеры были в числе его близких соратников, и их рабочие совещания с Главнокомандующим приводятся на многих страницах этого издания. Двое из них — генерал Т. Климецкий и полковник А. Марецкий — сопровождали Главнокомандующего до конца, погибнув вместе с ним в катастрофе 4 июля 1943 года.

Декретом от 27 мая 1942 года об организации высших военных органов во время войны⁴ президент Владислав Рачкевич изменил положения в этой области, введенные декретом президента Игнация Мосцицкого от 1 сентября 1939 года об осуществлении верховенства над вооруженными силами, об организации высших

³ Там же, с. 103–106; *Генеральный штаб Войска Польского 1918–2018*, Варшава 2018, с. 84–85.

⁴ Закон.вестн. 1942 № 5 поз. 9.

военных органов и о гражданских комиссарах — с момента назначения Главнокомандующего⁵, приведя их в соответствие с текущей ситуацией. 26 сентября 1942 года президент Польши отстранил генерала В. Сикорского от должности военного министра, передав эту должность генералу Мариану Кукелю. 19 ноября того же года было изменено название министерства, которое отныне называлось: Министерство национальной обороны⁶.

Помимо верховного командования польскими вооруженными силами, генерал Владислав Сикорский занимал пост премьер-министра польского правительства. Многие записи на страницах «Дневника деятельности» относятся именно к этой гражданской сфере активности генерала в военное время. Для польского дела на международной арене период, охватываемый этим томом «Дневника», является переломным. Парадоксально, но логично, что успехи антигитлеровской коалиции в Северной Африке, на Тихом океане и, прежде всего, на Восточном фронте, означали усиление влияния на международной арене СССР, стремившегося сдвинуть свою западную границу за счет Польши. Прошел момент, когда казалось, что существует возможность построения добрососедских польско-советских отношений (соглашение Сикорского-Майского в июле 1941 года и визит генерала В. Сикорского в СССР в декабре 1941 г.) Укреплению отношений, конечно, не способствовал вывод польской армии из СССР в Иран. Однако несомненно, что это послабление в польско-советских отношениях могло продолжаться только при условии польских уступок советским властям, и рассматривалось самим Иосифом Сталиным только в тактических категориях. Это хорошо заметно, например, по политике советских властей в отношении расширяющейся Армии Андерса и польских дипломатических представительств в СССР.

В период, охватываемый этим томом, польско-советские отношения носили почти драматический характер. В ответ на ноту министра иностранных дел Польши Эдварда Рачинского от 27 августа 1942 года о дальнейшем призыве в Польскую армию в СССР, советский посол Александр Богомолов 31 октября 1942 года опубликовал обширный меморандум, в котором обвинил польское правительство в нарушении польско-советских договоренностей, достигнутых в июле-августе 1941 года. 16 января 1943 года правительство СССР заявило, что отменяет свое решение от 1 декабря 1941 года о признании польского гражданства носителям польского подданства, проживающим на территориях так называемой Западной Украины и Западной Белоруссии, которые были включены в состав СССР в ноябре 1939 года. Отныне они считались советскими гражданами. Ответом на этот акт стала нота Э. Рачинского от 26 января 1943 года, в которой он отказывался признать односторонние советские решения. Наконец, 13 апреля 1943 года Германия объявила об обнаружении под Катынью массовых захоронений расстрелянных польских офицеров, обвинив в совершении этого преступления СССР. Столкнувшись с неприятием этого тезиса советскими властями, польское правительство, несмотря на давление со стороны Великобритании с целью замаять дело, 16 апреля 1943 года обратилось в Международный Красный Крест с просьбой расследовать обстоятельства гибели польских офицеров. Этот шаг привел к тому, что 25 апреля 1943 года

⁵ Закон.вестн. 1939 № 86 поз. 543.

⁶ Закон.вестн. 1942 № 10 поз. 21.

СССР «разорвал» официальные польско-советские отношения и обвинил поляков в очернении вместе с Гитлером ни в чем не повинной советской власти⁷.

В условиях сложных польско-советских отношений генерал В. Сикорский стремился укрепить отношения с Великобританией и США. Он находился в постоянном контакте с британскими властями (иначе и быть не могло, хотя бы потому, что польские власти действовали на территории Великобритании), в том числе с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем. В периоде, охватываемый данным томом, он встречался с ним пять раз (30 августа и 19 ноября 1942 года, а также 15, 27 и 28 апреля 1943 года)⁸. Последние встречи проходили в условиях особо напряженных отношений между СССР и Польшей. Нет сомнений в том, что британские власти стремились снять это напряжение. Признавая возможность того, что СССР совершил Катынскую резню, они в то же время указывали на контрпродуктивность обнародования этого вопроса в политических и военных реалиях того времени. После того как СССР разорвал польско-советские отношения, британские власти приняли советскую оптику, признав большую ценность союза с СССР, чем с Польшей, в условиях продолжающейся вооруженной борьбы. Эту эволюцию прекрасно иллюстрируют две цитаты из высказывания У. Черчилля. Еще 15 апреля 1943 года британский премьер-министр заявил, что он «безоговорочно поддерживает польское правительство и премьер-министра Сикорского, с которым он сотрудничал, сотрудничает и будет сотрудничать, безоговорочно и полностью доверяя ему»⁹. Менее чем через месяц, 10 мая 1943 года, он телеграфировал министру иностранных дел Великобритании Энтони Идену: «Сикорский должен ясно почувствовать, что он и его окружение находятся в безвыходном положении в результате публичной атаки на Россию. Это лишь малая часть наказания за их глупость. [...] Я все больше убеждаюсь, что мы не можем быть слишком мягкими с этими неумными людьми»¹⁰. Он заявил, что, если генерал Сикорский не подчинится советскому требованию реконструировать свой кабинет, Британия «умоет руки» и отстранится от польских дел¹¹.

29 ноября 1942 г. ген. Владислав Сикорский совершил свой третий полет в Северную Америку. Во время своего пребывания в США (1–17 декабря 1942 года и 31 декабря 1942 года — 10 января 1943 года) он встречался с самыми важными политиками и военачальниками США. В частности, трижды (2 и 3 декабря 1942 года и 5 января 1943 года) он был принят в Белом доме президентом Франклином Делано

⁷ М. Кукель, *Генерал Сикорский. Солдат и государственный деятель Сражающейся Польши*, Лондон [b.r.w.], pp. 205–207, 217–218, 223–231; Я. Тебинка, *Британская дипломатия в отношении Катынского вопроса в 1943–1945 гг. // Из истории Польши и эмиграции (1939–1989)*, изд. М. Щербинский, Т. Вольша, Гожув-Велькопольский 2003, pp. 454–457; Т. Вольша, «Катынь — это навсегда палачи и истязаемые». В «польском Лондоне» о советском преступлении в Катыни (1940–1956), Варшава 2008; В. Матерский, *Катынь. От лжи к правде*, Варшава 2012.

⁸ Подробности встреч: *На самом высоком уровне. Встречи между премьер-министрами Республики Польша и Соединенного Королевства во время Второй мировой войны*, составлено М. К. Каминьский, Я. Тебинка, Варшава 1999, с. 71–96; *В союзном Лондоне. Дневник посла Эдварда Рачинского 1939–1945*, Лондон 1960, с. 173–174; Я. Тебинка, «Британия будет верна своему слову», Уинстон С. Черчилль и Польша, Варшава 2013, с. 141–142.

⁹ *На самом высоком уровне*, стр. 90.

¹⁰ Цит. за Я. Тебинка, «Британия будет верна своему слову», с. 145.

¹¹ Там же.

Рузвельтом. Темы разговоров с президентом США были обширны и разнообразны. Обсуждалась текущая военная ситуация и дальнейшие операции союзников. Сикорский убеждал Рузвельта открыть второй фронт в Европе на Балканах, что позволило бы вытеснить немецкие оккупационные войска из Центральной Европы, включая Польшу, до того, как туда войдет Красная армия. Эта концепция отвечала настроениям американского президента в то время. Кроме того, они обсудили, в частности, вопрос польско-советских отношений, принципы политики в отношении Германии после ее поражения, деятельность и нужды Армии Крайовой, помощь внутреннему подполью и, наконец, планы создания послевоенной федерации государств в Центральной и Восточной Европе — вопрос, который вызвал живой интерес у американского президента.

Пребывание Сикорского в США было насыщено другими важными встречами, в частности, с вице-президентом Генри Уоллесом (22 декабря 1942 года), государственным секретарем Корделлом Халлом (5 декабря 1942 года), председателем Объединенного комитета начальников штабов и с начальником штаба при президенте США адмиралом Уильямом Д. Леги (5 декабря 1942 г.), начальником штаба сухопутных войск США, генералом Джорджем Маршаллом (7–8 декабря 1942 г., 7 января 1943 г.), министром военно-морского флота полковником Уильямом Ноксом (9 декабря 1942 г.). 7 января 1943 года Сикорский присутствовал на заседании Объединенного комитета начальников штабов в Вашингтоне. 7 декабря 1942 года он выступил с речью на секретном заседании Комитета по иностранным делам Конгресса США, а через два дня стал гостем Верховного суда США. Во время своего пребывания в США он посетил Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго (где, в частности, участвовал во встречах с представителями американской польской общины), Детройт, Новый Орлеан, где провел Рождество, и Форт-Уэрт, штат Техас. Польский Главнокомандующий остался доволен результатами своего визита в США. В своих выступлениях после возвращения в Великобританию (в том числе в Совете министров) он подчеркивал поддержку польской политики со стороны Соединенных Штатов. В частных беседах он, однако, не скрывал, что трудно рассчитывать на полную американскую поддержку в вопросе о форме довоенной польско-советской границы. С 27 по 31 декабря 1942 года Сикорский находился в Мексике, где проводил переговоры, в частности, о приеме польских беженцев, оказавшихся на Дальнем Востоке после выхода из СССР. В результате переговоров было создано поселение в Санта-Розе для примерно 20 000 польских беженцев. Во время пребывания в Мексике Сикорский дважды встречался с президентом страны Мануэлем Авилаой Камачо и был награжден им орденом Ацтекского орла.

Еще один важный элемент международной политики генерала Владислава Сикорского — оживленные контакты с премьер-министрами правительств, чьей штаб-квартирой в военное время стал Лондон. Они проходили в форме так называемых межсоюзнических конференций, которые обычно проводились раз в месяц и на которых встречались премьер-министры и министры иностранных дел упомянутых стран. Это был форум, на котором Сикорский обменивался идеями с премьер-министрами, в частности: Бельгии Юбером Пьерло, Норвегии Йоханом Нюгорсвольдом, Югославии Слободаном Йовановичем, Греции Эммануилом Тсудеросом, Голландии Питером Сьордсом Гербранди и Чехословакии Яном Шраемком. Именно разработанные в этом кругу постулаты о послевоенном устройстве

Европы генерал Сикорский представил, в частности, президенту Рузвельту во время своего пребывания в США.

Среди других государственных деятелей, с которыми генерал Владислав Сикорский имел возможность встретиться в период, охватываемый этим томом, стоит упомянуть: правителя Великобритании Георга VI, короля Норвегии Хокона VII, короля Греции Георга II, короля Египта Фарука I, президента Чехословакии Эдварда Бенеша, премьер-министра Южно-Африканского Союза Яна Кристиана Сметса, премьер-министра Ирака Нури ас-Саида, регента Ирака Абд аль-Илаха ибн Али ибн Хусейна, примаса Великобритании кардинала Артура Хинсли.

Общественная миссия генерала Владислава Сикорского была прервана 4 июля 1943 г. Главнокомандующий, возвращавшийся из поездки на Ближний Восток (он посетил, в частности, Польскую армию на Востоке), находился на борту самолета Liberator II с номером AL-523, который начал свой полет в Лондон в 23:07. Аппарат не смог набрать достаточную высоту и упал в море через несколько секунд после взлета. В результате полученных ранений погиб не только генерал Сикорский, а также, среди прочих, сопровождавший его начальник штаба — генерал Тадеуш Климецкий, начальник Отдела III — дипломированный полковник Анджей Марецкий, полковник Виктор Казалет — британский офицер связи при польском Главнокомандующем и морской лейтенант Юзеф Поникевский — адъютант Главнокомандующего. Вместе с Сикорским путешествовали, в частности, его дочь Зофья Лесьневская и личный секретарь Адам Кулаковский, тела которых так и не были найдены. Гроб с телом генерала Сикорского был доставлен в Великобританию морским путем, на борту эсминца ORP «Orkan». С 10 по 14 июля он был выставлен в здании Президиума Совета Министров в Кенсингтонских садах. 14 июля тело генерала было доставлено в Вестминстерский собор, где на следующий день была отслужена торжественная месса, а затем генерал Сикорский был похоронен на кладбище польских летчиков в Ньюарк-он-Трент. На этом посмертная одиссея бранных останков героя этой публикации не закончилась — в сентябре 1993 года они были перевезены в Польшу, а 17 сентября того же года упокоены в крипте Вавельского собора в Кракове.

Вопрос о причинах гибралтарской катастрофы остается открытым. Опасности во время авиaperелетов постоянно сопровождали генерала Сикорского. Об инциденте с дипломированным подполковником Богданом Клечинским я упоминал во *Введении* к III тому *Дневника деятельности Главнокомандующего*¹². В период, охватываемый этим томом, во время запланированного 30 ноября 1942 года путешествия из Монреаля в Вашингтон, вскоре после взлета, оба двигателя самолета перестали работать. Пилот совершил аварийную посадку в поле, несколько раз сильно ударившись о землю. Пассажиры чудом отделались лишь ушибами. Однако багаж был уничтожен. Сторонниками тезиса о смерти генерала Сикорского в результате покушения являются, в частности, Тадеуш А. Киселевский, Дариуш Балишевский и Дэвид Ирвинг¹³. К таким выводам подталкивает, в частности, ряд противоречий

¹² Я. Рабинский, *Введение*. // *Дневник деятельности Главнокомандующего ген. Владислава Сикорского*, ред. Я. Рабинский, сод. Я. Ковальска, А. Гладыш, Г.П. Урбан, т. III, Люблин- Варшава 2022, с. 9.

¹³ Д. Ирвинг, *Несчастный случай. Смерть генерала Сикорского*, Прушков 2000; Т. А. Киселевский, *Покушение. По следам убийц генерала Сикорского*, Познань 2005; там же, *Убийцы. Призраки выходят из тени*, Познань 2006; там же, *Гибралтар и Катюнь. Что скрывают российские и британские архивы*,

в показаниях свидетелей, откровенно странные официальные выводы британской следственной комиссии по расследованию обстоятельств крушения и длительное отсутствие доступа к полной британской документации. Тем не менее, заслуживают внимания анализы, указывающие, например, на возможность перегрузки самолета и — что привело к катастрофе — изменения центра тяжести машины¹⁴. Некоторые из предположений о покушении на Сикорского были пресечены результатами вскрытия тела генерала, проведенного по заказу Института национальной памяти в 2008 году. Они показали, что Сикорский не мог умереть в результате огнестрельного ранения, удушения, применения холодного оружия или отравления. Травмы были типичными для дорожно-транспортных происшествий. По их данным, генерал был жив и находился в сознании в момент катастрофы.

Смерть премьер-министра и главнокомандующего привела к необходимости срочно взять на себя обязанности, которые он исполнял до этого. Состоялось разделение двух этих постов, за которое выступали многие политики, оппозиционные Сикорскому. 8 июля 1943 года президент Польши назначил главнокомандующим генерала Казимежа Соснковского¹⁵, а 14 июля 1943 года он назначил премьер-министром Станислава Миколайчика¹⁶. Гибралтарская катастрофа совпала с арестом гестапо генерала Стефана Грот-Ровецкого, главного коменданта Армии Крайовой. Несколько месяцев ранее, в феврале 1943 года, немцы задержали делегата польского правительства в стране — профессора Яна Пекалькевича. Эти потери Польша понесла в период чувствительных изменений в международной и военной ситуации, что определенно ослабляло ее способность активно влиять на ход мировых и европейских событий.

* * *

Ведение записей о повседневной деятельности Главнокомандующего оставалось в компетенции его адъютантов. С августа 1942 года по июль 1943 года эти должности занимали: морской лейтенант Юзеф Поникевский (с 26 июня 1941 года, погиб вместе с генералом Сикорским в Гибралтарской катастрофе), лейтенант/капитан авиации Чеслав Глущинский (со 2 марта 1942 г.) и ротмистр майор Михал Мишке (с 23 июля 1942 г.)¹⁷. В редактировании «Дневника деятельности» с самого начала участвовали также Регина и Эдмунд Оппманы. Как я уже неоднократно подчеркивал, машинописное исследование «Дневник деятельности Верховного главнокомандующего» авторства Регины Оппмановой стало вдохновением и образцом для

Познань 2015; Д. Балишевский, *Гибралтар. Секрет Сикорского*, Варшава, 2017; ср. Е. Иранек-Осмецкий, *Эдвард Шаркевич* // К. Иранек-Осмецкий, *Призвание и судьба. Мемуары офицера Генштаба Армии Крайовой*, Варшава 2004, с. 590–592.

¹⁴ Я. Земборак, *Исследование катастрофы Liberator AL523. Гибралтар 1943*, Варшава 2012; ср. Ф. Грабовский, *Liberator AL 523. Технический анализ Гибралтарской катастрофы*, Варшава 2017.

¹⁵ Зак.вестник, 1943, № 7, ч. II, с. 52.

¹⁶ Там же.

¹⁷ IPMS, Канцелярия главнокомандующего, шифр А.ХІІ.І, т. 47, Штатное расписание кабинета Верховного главнокомандующего и министра по военным делам 1942 г., к. 28; там же, Штатное расписание кабинета Верховного главнокомандующего и министра национальной обороны с 1 I 1943 по 23 I 1943 г., к. 35; там же, Штатное расписание кабинета Верховного главнокомандующего и министра национальной обороны с 23 I 1943 г. по 31 V 1943 г., к. 45; там же, Штатное расписание кабинета Верховного главнокомандующего и министра национальной обороны с 1 VI 1943 по 1 VIII 1943 г., к. 50.

проекта, результатом которого стала эта публикация, и было включено в нее в качестве одного из исходных текстов¹⁸. Опубликованные материалы относятся к делу «Дневник деятельности Верховного главнокомандующего», хранящемуся в коллекции «Генерал брони Владислав Сикорский» (шифр. KOL. 1/DCNW) в Польском институте и Музее имени генерала Сикорского в Лондоне. Период, о котором идет речь в этом томе, охватывается дневниками, документирующими деятельность генерала Владислава Сикорского с шифрами: т. 57 (1 августа — 3 декабря 1942 г.), т. 58 (1 января — 22 мая 1943 г.) и т. 59 (1 января — 24 мая 1943 г.), при этом т. 59 — это черновик т. 58. Т. 57 — британский *ежедневник tina Collins Half-Hour Appointment Diary 1942 года* в темно-синем твердом переплете, размером 33,5x21 см. Содержит 756 пронумерованных страниц, записи сделаны черными, темно-синими и голубыми чернилами. Т. 58 и 59 — идентичные общие тетради компании H. J. Ryman Ltd. из ограниченной серии *The Portland — Account Books* в бордовой твердой обложке размером примерно 20x32 см (вследствие влияния времени размеры двух тетрадей отличаются примерно на 2 мм). Т. 58 содержит 282 пронумерованные страницы с записями, сделанными черными и темно-синими чернилами. Т. 59 содержит 288 страниц, большинство записей сделаны карандашом, кроме того, черными, темно-синими и зелеными чернилами. Некоторые подчеркивания и зачеркивания сделаны красным карандашом. Как уже говорилось выше, как и в предыдущих томах, в качестве источника приводится машинопись календаря деятельности ген. Сикорского, составленная Региной Оппмановой, относящаяся к периоду с 1 августа 1942 года по 5 июля 1943 года, хранящаяся в 12 папках с шифром т. 37–48. Для периода с 25 мая по 5 июля 1943 года машинопись Оппмановой является единственным источником в данной публикации, документирующим деятельность генерала Владислава Сикорского.

Jaroslav Rabiński

¹⁸ Больше на эту тему: Я. Рабинский, *Введение. // Дневник деятельности Верховного Главнокомандующего ген. Владислава Сикорского*, ред. Я. Рабинский, сост. Я. Рабинский, Э. Жечковска, Я. Kowalska, т. I, Люблин 2016, с. 21–24; там же, *Введение. // Дневник деятельности Верховного Главнокомандующего генерала Владислава Сикорского*, ред. Я. Рабинский, сост. Я. Рабинский, Я. Ковальска, Э. Жечковска, т. II, Люблин 2017, с. 12.